

«УТВЕРЖДАЮ»
Ректор ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный университет
им. П.Г. Демидова»
доктор юридических наук,
А.В. Иванчин

«27» *сентября* 2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова»

о диссертации
ФЕДЧЕНКО Оксаны Владимировны
«САКРАЛЬНАЯ ТОПОГРАФИЯ РИМСКОГО ДОМА
(поздняя республика и ранняя империя)»,

представленной на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 5.6.2 – Всеобщая история

С 80-х гг. XX в. в изучении античной религии доминирует концепция, которую в зарубежной историографии принято называть “Polis-Religion”, применительно к Риму также “civic religion” и “Staatsreligion” (разработчики: Дж. Шайд, Й. Рюпке, А. Бендлин и др.), а на русском языке – «гражданская модель религии» (см., например, работы А.В. Махлаюка). В основу данной концепции положено утверждение о том, что религия не была в Риме, как и во всем античном мире, отдельной сферой, она была интегрирована в социальные, политические, экономические и культурные контексты. Суть такого подхода сводится к тому, что в государствах полисного типа, включая римскую гражданскую общину (civitas), религиозные институты, обряды, представления не были дифференцированы от социально-политических и культурных отношений, они были в них включены, являлись как бы «проросшими» изнутри общины, всех сфер ее жизни. Античную религию – в такой ее трактовке – характеризовали, прежде всего, не индивидуальные религиозные восприятия и ощущения, не персональная вера, а общественно значимые действия; религия выполняла, главным образом, интеграционную и коммуникативную функции (внутри общины и во взаимодействии с миром богов). Вместе с тем – при признании адекватности многих наблюдений

сторонников данной концепции – она в последнее время вызывает критику по ряду моментов: в частности, из-за недооценки в ней индивидуального религиозного восприятия и персональной веры римлян, а также из-за того, что существование когнитивных и эмоциональных аспектов в их религии ставится под сомнение. Кроме того, критике подвергается затушевывание сторонниками названной концепции в мировоззрении римлян разделения пространства на сакральное и профанное, которое, безусловно, имело место и в греческих, и в римских реалиях. Представляется, что назрела необходимость ликвидации имеющихся перекосов (в сторону общественно релевантных действий) концепции «гражданской модели религии», усилилась потребность углубленного выяснения личностной и семейной составляющих в ней, сакрализации мест непосредственного проживания римских граждан. В связи с этим диссертационное исследование О.В. Федченко является в высокой степени научно актуальным и своевременным, поскольку оно имеет значимые выходы на отмеченные теоретические проблемы. К сожалению, сама диссертантка эти выходы не обозначает, сосредотачиваясь только на частных вопросах изучаемой темы, и даже историографический обзор выстраивает, отталкиваясь не от концептуальных работ и теоретического осмысления в них античной религии, а от конкретики изучения ритуалов, затем уже переходя к общим работам по истории римской религии (но делая это, опять-таки лишь в ракурсе затронутых в них частных вопросов). Такая изоляция исследования О.В. Федченко от стержневых основополагающих теоретических вопросов современного исследовательского поля античной религии, замыкание авторского взгляда в очерченном сюжетном пространстве, обедняет концептуальную и методологическую стороны анализируемой диссертации. Но, безусловно, интересный и репрезентативный материал для корректировки концепции “Polis-Religion” применительно к римской *civitas* данная диссертация содержит в весьма существенном объеме.

Структура диссертации, включающая, кроме вводных и заключительных разделов, две главы основной части, хотя и, приемлема, но могла быть усовершенствована с целью устранения перекоса в объемах глав (55 страниц – первая глава и 106 страниц – вторая), а также во избежание имеющегося смыслового дублирования названий второй главы и всей работы. Для этого нужно было разделить вторую главу на две и продумать названия каждой из них, сформулировав их так, чтобы не было повтора с общим названием диссертации, а были четче показаны уровни сакрализации элементов римского дома.

Выделение объекта и предмета изучения, постановка целей и задач, а также определение хронологических рамок возражений не вызывают. Поскольку исследуется сакрализация римского дома, то вполне естественно, что в географическом отношении преимущественное внимание уделено собственно Риму и Италии, а превалирование выводов, основанных на вещественном материале кампанских городов, вероятно, обусловлено их

большой археологической изученностью. Однако ограничиться в указании территориальных рамок исследования двумя словами и союзом «и» между ними было не вполне правильно, все же требовалось обоснование таких рамок, чтобы читателям не приходилось самим размышлять о том, имеются ли и в каком количестве данные по изучаемой тематике из римских провинций и что побудило автора стороной обойти провинциальные регионы Римской державы.

Обзор источников во введении выстроен целенаправленно и логично, профессионально выполнена и сама работа с источниками в процессе написания глав и параграфов: их отбор, систематизация и текстуальный анализ на языке оригинала, – эта важнейшая сторона квалификационного исследования производит благоприятное впечатление (отметим использование не только нарративного, но и археологического материала, а также данных эпиграфики).

Положительно воспринимается и знание автором историографии темы, в диссертации используется широкий круг исследовательской литературы. Однако среди исследований, важных для раскрытия темы (вопросов главы 1, параграфа 2), но неучтенных, необходимо назвать работу Алоиса Винтерлинга (Winterling A. „Öffentlich“ und „privat“ im kaiserzeitlichen Rom. Gegenwärtige Antike – antike Gegenwart: Kolloquium zum 60. Geburtstag von Rolf Rilinger / T. Schmitt, W. Schmitz, A. Winterling (Hrsg.). München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2005. S. 223-244. = Winterling A. Politics and Society in Imperial Rome. Malden, MA/Oxford/Chichester: Wiley-Blackwell, 2009. P. 58–76). Вычленение в обзоре исследований в качестве обособленного элемента отечественной историографии представляется нецелесообразным, поскольку она развивалась и развивается в общем потоке мирового антиковедения: при избранной автором структуре раздела о степени разработанности темы новизна вклада отечественных исследователей в мировую науку несколько вуалируется. Ничто не мешало «вписать» труды российских авторов в общую логику накопления знаний по изучаемой проблематике, ибо наши исследователи всегда с предельным вниманием относятся ко всем позитивным и негативным веяниям зарубежной науки.

Диссертация О.В. Федченко имеет необходимые черты новизны исследования, собственного подхода к осмыслению накопленного материала по теме, оригинального характера наблюдений и самостоятельности выводов. Положения, выносимые на защиту, сформулированы корректно, они отражают результаты проведенного изучения избранной проблематики. Из девяти этих положений (следовало бы их пронумеровать), перспективным в плане дальнейшей разработки может быть мнение автора о замыкании среды обитания римской семьи, ее ритуальном отгораживании в ходе действий *pater familias* при проведении праздника Лемурий. Эта интерпретация видится наиболее оригинальной относительно всех других положений и может быть опробована при осмыслении иных торжественных священнодействий.

О.В. Федченко на протяжении всей работы демонстрирует умение подробно разбираться в дискуссионных вопросах изучаемой проблематики (о религиозной состоятельности римской женщины и участия детей в домашних ритуалах, о функциональном предназначении масок предков, культе ларов и т.д.), что свидетельствует не только о ее историографической эрудиции, но и о глубоком погружении в каждый аспект темы диссертации. Вдумчивый исследователь виден и в том, с каким тщанием, с каким вниманием к каждой детали объектов римского дома с сакральными коннотациями рассматривается жилое, хозяйственное и придомовое пространство. Топография, ритуальная практика и ее мировоззренческие аспекты, роль *pater familias* в формировании и поддержании сакрального пространства, пороговые элементы этого пространства – все перечисленные моменты изучаются О.В. Федченко с подлинным исследовательским интересом к каждому свидетельству источников, а то, что может быть оценено только на уровне предположения, формулируется аккуратно и деликатно (это также служит показателем профессиональной квалификации историка).

К числу достижений автора и достоинств кандидатского исследования следует отнести содержательное развертывание тезиса о пороговом пространстве как месте политической рекламы. Можно приветствовать и попытку дифференцировать ритуалы, связанные со священными столами, при учете социальной принадлежности их участников. Оригинальным выглядит умозаключение автора (подкрепленное необходимой аргументацией) о том, что изображения предков рассматривались членами семьи в качестве элемента домашней ритуальной практики. Результаты проделанной О.В. Федченко работы в целом подтверждают устоявшееся в науке представление о том, что трудно оставаться в рамках сакральной сферы при рассмотрении ритуальной практики римлян.

Ряд моментов в главах и параграфах диссертационного исследования вызывают замечания, вопросы или требуют уточнения:

1. Не прослежена эволюция домашних и частных ритуалов на протяжении III в. до н.э. – III в. н.э. В итоге складывается впечатление статичности, вероятно, не свойственной духовной жизни квиритов, несмотря на консервативность их религиозных воззрений.

2. В параграфе 2 второй главы на стр. 95 не предложено объяснения противоречия в тексте Ливия по вопросу о том, были ли в обычной ситуации дома частных лиц открыты днем. Возможно, противоречие между Liv. V. 13. 7 (двери обычно закрыты) и Liv. VI. 25. 8-9 (мирная обстановка подразумевает, что двери, как правило, открыты) противоречия нет, так как во втором случае имеются в виду двери только тех домов, где были лавки. Второй вариант объяснения противоречия – как кажущегося (т.е. иллюзорного) – предложен самим диссертантом, но в другом месте (стр. 102).

3. При реконструкции повседневной религиозной практики римлян использован для сравнения этнографический материал, относящийся к народам Евразии и Африки, однако недостаточно полно выявлены параллели с сакральными действиями эллинов. В частности, можно было подробнее раскрыть значение *mola salsa* (стр. 164), приведя данные о применении смеси соли и полбяной муки, ритуальных поделках из соленого теста у греков.

4. Некоторые тезисы представляются недостаточно аргументированными. В частности, как пишет автор (стр. 238-239), «статус *pater familias*, который предполагал взаимодействие с предками, требовал от него особенных качеств – его способности должны превышать способности обычного человека». И далее: «в сознании древних римлян глава семьи – это человек, наделённый мудростью предков», «даже после смерти... его личность будет продолжать существовать благодаря ритуальной практике семьи». Сама идея, что «обожествление отдельных личностей римского государства» могло быть отчасти связано с их статусом *pater familias*, довольно интересна и должна быть более детально разработана. Однако констатация сверхспособностей живого отца семейства вряд ли найдёт поддержку специалистов, если она будет основана лишь на том, что он устанавливал «прочный мост» между поколениями.

5. Иногда смысловая неточность формулировок может оставить читателя в недоумении или ввести его в заблуждение. Приведем два примера со стр. 104. Фраза: «Покинув дом, человек разрывает обычные социальные связи, и именно порог должен стать инструментом необходимой ему самоидентификации после возвращения, но ситуация изменилась, и порог в этих новых условиях уже не может выполнять свои прежние социальные функции». Смысл сказанного неопределен. «Ситуация изменилась» – не ясно, – в конкретном рассматриваемом случае ситуация иная, чем обычно? С течением длительного времени, пока существовал ритуал, какая-то ситуация изменилась? Что-то иное имелось в виду? На той же странице: «Во время свадебной церемонии невеста, прибыв в дом мужа, украшала их шерстяными повязками» – не сразу становится понятно, что речь идет об украшении дверей.

Стилистическое оформление текста, немаловажное для диссертации по гуманитарным наукам, в целом, выполнено на достойном уровне, использование академической лексики везде выдержано, правила русского языка соблюдаются. Некоторые огрехи имеются, но они легко могут быть исправлены, в частности, стилистически неуместный подбор слов (например, слово «общественность» в предложении на стр. 106: «предупреждая общественность о покойнике в доме»). Если перед термином стоит слово «понятие», то само это понятие пишется в кавычках (стр. 69 – «выявить новые аспекты понятия ритуал», – слово «ритуал» должно иметь кавычки). Опечаток немного (пропущенные и лишние буквы, знаки препинания, пробелы и т.д.).

Апробация О.В. Федченко полученных исследовательских результатов, осуществленная на представительных научных конференциях, вполне достаточна, необходимый минимум публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК, выполнен. Автореферат диссертации отражает ее содержание, однако в нем не приведены названия параграфов и даже название первой главы.

Проведенный анализ текста диссертации О.В. Федченко позволяет констатировать, что данная диссертация является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, соответствует паспорту специальности, по которой защищается, отвечает требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», (утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, в редакции от 18.03.2023), а ее автор Федченко Оксана Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором В.В. Дементьевой и кандидатами исторических наук, доцентами Е.С. Даниловым и Р.М. Фроловым. Утвержден на заседании кафедры всеобщей истории ЯрГУ им. П.Г. Демидова 24 октября 2023 г., протокол №3.

Заведующая кафедрой всеобщей истории
ЯрГУ им П.Г. Демидова

д.и.н., профессор Канинская Г.Н.

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (ЯрГУ)
150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14.
тел. +7 (4852) 79-77-02
e-mail: rectorat@uniyar.ac.ru
сайт: <http://www.uniyar.ac.ru>